

НА ПАМЯТЬ ГОРОД ПОДАРИТЬ

Из окон вагончика третьего участка, что стоит на горе в новом микрорайоне, виден лес, пышно распустившийся после дождей, лужайки с буйной порослью травы, кремка лазурного неба.

Варфоломеев рассеянно взглянул на эту красоту и с силой, даже побелели суставы пальцев, сжал телефонную трубку.

— Кто? Иван Андреянович? Здравствуй, дорогой. — Спокойный голос начальника закипал гневом:

— Ты что, без ножа меня хочешь зарезать? Заявки мои читал сегодня?

— Да говори ты толком, — донесся с другого конца провода басовитый голос. — Без тебя голова болит от хлопот.

— Еще не так заболит, — пообещал Федор Михайлович. — У меня две бригады без работы сидят: нет шпунта и брусьев, а ты еще спрашиваешь!

— Материалы тебе уже повезли, — поспешил успокоить бас. — Жди.

Варфоломеев со злостью бросил трубку. Его строители могли бы сделать гораздо больше, если бы не разные досадные неувязки. Небо снова стало заволакивать

вой, часто бывал в лаборатории. А бывало, что после лекций курсант приходил на стройку, где подносил кирпичи каменщикам, вместе с плотниками настипал полы.

После окончания курсов молодой специалист вернулся в свое строительное управление, где его встретили с радостью. Варфоломеев оправдал надежды, которые на него возлагали. Успевал и рабочих расставить на объекты, и позаботиться о материалах, и общественную работу вести.

Как-то заметили на стройке, что-то зачастил мастер к малярам. А девчата там на язык острые, подсмеиваются:

— Что то ты, Федор Михайлович, у нас частым гостем стал. Малярное дело изучить хочешь?

А мастер все поглядывает в сторону Клавы. Понравилась ему девчина. После работы терпеливо поджидал ее, провожал до общежития.

Молодежная свадьба была веселой, звонкой и песенной. Варфоломеевы начали семейную жизнь. Шли годы, подрастали дочери, росли дома, которые возводили строители.

Однажды прочитал Федор Михайлович в газете, что в Красно-

бы не разные досадные неувязки. Небо снова стало заволакивать тучами. По стеклу застучал дождь. Федор Михайлович накинул на голову башлык плаща, шагнул за порог. Да, нелегко быть ответственным за отделочные работы, ведь они — лицо нового дома, а лицо должно быть свежим и молодым, не иметь морщин.

Разбрызгивая сапогами воду в лужах, Варфоломеев шагал к только что выросшему белому зданию. Мысли уносились в прошлое.

Уроженец Алапаевска, Федор Михайлович закончил там среднюю школу, думал учиться дальше, но началась война. Напрасно Федор обивал пороги военкомата: на фронт его так и не взяли. И тогда от обиды, может, или из желания доказать, что он уже взрослый, устроился работать землекопом в строительное управление.

В то время высоко ценилась каждая пара рабочих рук. С Запада на Урал шли и шли эшелоны с оборудованием заводов. Станки надо было срочно поставить на фундаменты, чтобы они выпускали оружие и боеприпасы для фронта.

Вместе с товарищами Варфоломеев по двенадцать часов копал траншеи. От других не отставал. Хотя и харч был скучный, и силенок нелишку. Три года Федор работал землекопом, потом освоил профессию трубоукладчика. Думал, что так здесь и останется, но события развернулись по-другому. На стройке не хватало специалистов, и Варфоломеева послали учиться на курсы мастеров.

После занятий Федор подолгу просиживал за литерату-

Однажды прочитал Федор Михайлович в газете, что в Красноуральске разворачивается ударная стройка сернокислотного комплекса.

Варфоломеев к жене:

— Едем, Клава.

— Да ты что, с тремя-то девчушками?

— Не пропадем, мы же строители.

В Красноуральске Федор Михайлович поступил работать мастером в строительное управление, жена туда же — маляром. За рабочими делами, хлопотами и заботами не заметили Варфоломеевы, как вытянулась, сравнялась с матерью старшая дочь, Рита.

Однажды вечером, когда семья собралась за столом, Рита заявила, что желает быть строителем.

Переглянулись мать с отцом, одобрили ее решение. И по утрам уже трое стали ходить по знакомой дороге на строительный участок.

Рита попала ученицей к матери, была ловка в работе, понятлива и начала быстро нагонять более опытных маляров.

Клавдия Федоровна спрашивала с нее строже, чем с других, похвалы были редкими, и это также способствовало тому, что Рита вскоре сдала на разряд, стала полноправным членом бригады.

В жизни часто все повторяется. Приглянулась Рита электрику строигельного управления Володе Дурову, сыграли свадьбу. Теперь строители Варфоломеевы и Дуровы на работе все вместе. Они возводят светлый, белокаменный город, который подарят своим детям.

И. РУСИН,
страпальщик.